

Поэтому Вэй Чунжун очень переживал: если Вэй Су настаивает на войне с Фуюй, то даже если командование возьмет на себя Вэй Чжао, результат вряд ли будет намного лучше, чем у Цзюнь Цина в прошлой жизни. В таком случае у Вэй Чжао в этой жизни не будет шанса на спасение.

Весенние военные учения только что закончились, и на большом придворном собрании Вэй Су предложил резолюцию о начале военных действий против Фуюй. Вэй Мин, как обычно, выступил против, считая, что это приведет к истощению народа и финансов, а выгода не оправдывает затрат.

Вэй Су сохранял бесстрастное выражение лица и спустя некоторое время произнес:

— Наследный принц, скажи мне, как мы сможем вернуть все потерянные земли времен Шэньчуань, если не будем вести внешние войны?

Вэй Мин не нашелся, что ответить. Сколько бы разумных доводов он ни приводил, как только Вэй Су упоминал заветы основателя династии, ему нечего было возразить.

После долгого молчания Вэй Чжао вышел из ряда чиновников, сложил руки в приветствии и сказал:

— Ваш сын готов возглавить войска и вернуть потерянные земли Великой Янь.

Эти слова вызвали всеобщее удивление. Наследный принц и князь Цинь — сейчас они играют в противостояние?

Однако Вэй Чжао неожиданно изменил тему и продолжил:

— Однако я считаю, что сейчас не самое подходящее время для начала войны.

— О?! — Император слегка удивился, с полуулыбкой спросил. — Князь Цинь считает, когда же будет подходящее время?

Он не удивился, что Вэй Чжао вызвался вести войну, но не ожидал, что он скажет, что время неподходящее.

Вэй Чжао сжал губы и с серьезным выражением лица ответил:

— Докладываю вашему величеству, я изучил материалы Министерства доходов и Военного ведомства. Если мы начнем войну сейчас, поддержка со стороны государства будет такой же, как и в тридцать девятом году.

Вэй Су промолчал какое-то время, затем произнес:

— Ты считаешь этого недостаточно? Осенью сорокового года Ли Кан вернул Ючжоу.

Восемь лет назад Ли Кан смог вернуть Ючжоу с армией в 100 000 человек, а сейчас, спустя восемь лет, он дает Вэй Чжао такое же количество войск, а тот считает, что этого мало...

Вэй Чжао прямо смотрел на императора, в его глазах не было и тени страха:

— Ваше величество, времена изменились. Тогда весь Ючжоу принадлежал Фуюй, у нас была пехота в качестве основной силы, а кавалерия — вспомогательной, и этого было достаточно, чтобы справиться с ними. Но сейчас Ючжоу разделен на две части, Великая степь Усу оказалась в руках Телэ. С такими же силами у нас нет шансов на победу, лучше не начинать

войну. Чтобы вернуть округ Усу из рук Телэ, нам нужна достаточная кавалерия, поэтому я говорю, что время для начала войны еще не настало.

Вэй Су медленно кивнул и спросил:

— Сколько кавалерии тебе нужно?

В прошлые годы Вэй Су вел непрерывные войны с Телэ, что почти полностью истощило запасы лошадей в стране, и до сих пор они не восстановились.

Вэй Чжао не задумываясь, без колебаний ответил:

— 20 000 человек, 40 000 лошадей, меньше этого нельзя.

Если не удастся эффективно сдержать Телэ, война с Фуюй станет бесконечной.

Едва Вэй Чжао закончил говорить, в зале раздались вздохи удивления. Требование князя Цинь казалось невысоким, но он хотел чистую кавалерию, которая занималась бы только атаками, а за ними должны были следовать в несколько раз больше людей для обеспечения.

Вэй Су задумался, затем произнес:

— Дай мне два года, и я дам тебе 20 000 отборных всадников и 100 000 пехотинцев. Если ты...

Не дожидаясь, пока император закончит, Вэй Чжао встал на одно колено, сложил руки и сказал:

— Я даю военную клятву. Если я не смогу изгнать Фуюй за хребет Яэрсылань, пусть ваше величество накажет меня по военным законам.

Услышав это, придворные окончательно замолчали. Севернее хребта Яэрсылань — это настоящая земля холода, где зима длится круглый год, а лета нет. Князь Цинь собирался изгнать Фуюй до последнего человека, но, учитывая его прошлое в Фуюй, кто осмелится возразить?

Даже Вэй Мин лишь тихо вздохнул и больше не говорил.

Он видел, что в вопросе войны с Фуюй император и Вэй Чжао уже давно пришли к согласию. Их разногласия касались только времени и способа начала войны, что было предметом обсуждения и не влияло на общую картину.

После собрания Вэй Су вызвал князя Цинь Вэй Чжао, князя Пинцзюнь Вэй Чана, князя Чаннин Цзи Синя, министра доходов и министра обороны в личный кабинет для обсуждения подготовки к войне с Фуюй.

Наследный принц Вэй Мин, всегда выступавший за мир, не был приглашен, что неудивительно. Однако отсутствие генерала Западного лагеря Сяо Фэна вызывало вопросы. Хотя он был скорее для проформы, князь Пинцзюнь тоже был приглашен. Сразу же начались различные толки, но никто не мог прийти к единому мнению.

Наиболее правдоподобной версией было то, что князь Пинцзюнь и князь Цинь хорошо сотрудничали, а у Сяо Фэна и Цзи Синя явно были проблемы. Иначе почему с весны позапрошлого года на всех учениях лагерь Дунчэн побеждал лагерь Сичэн? Одной из причин было отсутствие согласия между командирами.

Выйдя из зала Сюаньши, Вэй Чжао увидел, что времени еще много, и отправился во дворец Вэйян, чтобы навестить императрицу и немного поговорить с ней.

Цзи Вань, увидев Вэй Чжао, как обычно, заговорила о его браке, сказав, что ему уже двадцать пять лет и дальше откладывать нельзя. Чем раньше он женится, тем лучше для Вэй Чунжуна, чтобы у него появился брат или сестра. Если он предпочитает мужчин, то может взять себе супруга.

Пару лет назад императрица хотела отдать Вэй Чунжуна в усыновление, что очень расстроило Вэй Чжао, и он даже на какое-то время перестал возвращаться во дворец. Благодаря вмешательству принцессы Юанькан и отказу императрицы от этой идеи, их отношения восстановились.

Вэй Чжао не раз говорил Цзи Вань, что не собирается жениться. Императрица всегда делала вид, что не слышит, и каждый раз при встрече поднимала эту тему. К счастью, она только говорила, но не навязывала ему жену или супруга, поэтому Вэй Чжао просто позволял ей говорить, сам при этом не обращая внимания.

В этот день было то же самое. Императрица говорила с настойчивостью, а Вэй Чжао слушал без интереса. Когда время подошло к концу, Вэй Чжао сказал, что ему нужно забрать Вэй Чунжуна из дворцовой школы, и покинул дворец Вэйян.

Видя, что сын так заботится о внуке с нечистой кровью, даже ради него отказываясь жениться, Цзи Вань могла только вздыхать.

Когда Вэй Чжао пришел в дворцовую школу, Вэй Чунжун еще не закончил занятия, и группа детей, раскачиваясь, повторяла за учителем.

Он встал у окна, наблюдая за их уроком. Нельзя не признать, что слова Вэй Мина были верны: с одноклассниками Вэй Чунжун занимался гораздо усерднее, чем дома, и иногда даже задавал вопросы учителю.

Вэй Чжао иногда сомневался, не влюблен ли его сын в сам процесс учебы, или же характер Вэй Чунжуна был таков, что он не привык сдаваться. Что бы он ни делал, он всегда стремился быть первым, и если кто-то опережал его, он чувствовал себя некомфортно, поэтому ему приходилось стараться.

Учитель все еще объяснял: «Путь великого учения заключается в проявлении добродетели, в обновлении народа и в пребывании в высшем добре», как вдруг Вэй Чунжун почувствовал, что кто-то смотрит на него со спины. Пользуясь тем, что учитель не смотрел, он обернулся и взглянул в окно.

К его удивлению, это был Вэй Чжао, и их взгляды встретились...

Вэй Чунжун невольно улыбнулся Вэй Чжао, затем быстро повернулся и продолжил внимательно слушать.

Увидев, что сын выглядит так, будто его поймали на плохом поступке, Вэй Чжао рассмеялся.

Честно говоря, Вэй Чунжун в дворцовой школе вел себя намного лучше, чем он ожидал, и иногда отвлекался, но Вэй Чжао не собирался его за это упрекать.

Вскоре учитель закончил сегодняшний урок и объявил об окончании занятий. Вэй Чунжун

быстро попрощался с одноклассниками и бросился к Вэй Чжао.

Не успел он прижаться к Вэй Чжао, как вокруг раздались приветствия: «Приветствуем князя Цинь», среди которых было и «Приветствую дядю». Вэй Чжао с улыбкой поднял руку, показывая детям, что не нужно церемониться.

Вэй Чунжун с недовольством надул губы. С тех пор как Вэй Чжао вернулся в лагерь Дунчэн, он жил в ожидании встречи с отцом раз в десять-пятнадцать дней. Вэй Чжао редко мог его забрать, и даже это было прервано другими, что очень раздражало.

Вэй Чжао только что хотел похвалить сына за взрослое поведение, но не успел сказать, как тот снова показал свою детскую сторону, и Вэй Чжао глубоко вздохнул.

Одноклассники разошлись, и Вэй Чунжун, держа Вэй Чжао за руку, медленно пошел в сторону ворот Белого тигра, по дороге спрашивая:

— Папа, правда ли то, что они говорят? Ты дал военную клятву в зале Юань?

Вэй Чжао удивился, не ожидая, что слухи во дворце распространяются так быстро. Всего за полдня дети в дворцовой школе уже все знали. Он кивнул:

— Правда, я действительно сказал это.

Вэй Чунжун нахмурился, с легким сомнением спросил:

— Папа, ты уверен в победе?

Военная клятва — это не шутка. Если Вэй Чжао не сможет взять Фуюй, ему придется умереть за страну.

<http://bllate.org/book/16486/1498367>